

РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 81'373.21 (470.332)

Картавенко В.С.

ДИНАМИКА ТОПОНИМОВ И МИКРОТОПОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ ТОПОНИМИИ СМОЛЕНСКОГО КРАЯ)*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования динамических процессов в топонимии Смоленского края XVII-XVIII вв. На ранних этапах развития топонимии типичными были протяженные описательные конструкции, включавшие название объекта, а также имя (прозвище), фамилию владельца. Со временем, по мере развития топонимической системы, описательные конструкции утрачиваются.

Ключевые слова: микротопоним, топоним, топонимическая система, местный географический термин, динамический процесс, номинация, описательная конструкция, официальное название, неофициальное название, объект номинации, памятники письменности.

На территории Смоленского края издавна существовали многочисленные малые и большие населенные пункты. Для их обозначения, называния привлекались определенные лексические средства, характерные для той или иной исторической эпохи. Названия находили свое отражение в самых различных памятниках письменности, прежде всего – в деловых земельных документах, в которых необходимо было указывать местонахождение географического объекта, его границы, межи, положение по отношению к другим объектам и т. д.

Если в самых ранних древнерусских памятниках фиксировались в основном названия городов, то в более поздних источниках встречаем многочисленные названия сельских населенных пунктов. Значительный рост числа сельских поселений начинается в XVI-XVII вв. и продолжается в последующие эпохи. Этому способствовали различные исторические причины, а именно дальнейшее развитие хозяйственных отношений, закрепление за отдельными собственниками земельных наделов и т. д. «Заметим, что развитие поместной системы в XV-XVI вв. сыграло

большую роль, как и деятельность монастырей. Это сказалось и в отношении накопления соответствующего актового материала, что обеспечило наличие большого количества документальных данных того времени» [1].

Анализ названий, сравнение данных более ранних источников с данными последующих документов дает возможность проследить динамику топонимической номинации определенного региона и сделать выводы о некоторых закономерностях развития топонимии.

На ранних этапах развития топонимии типичными были протяженные описательные конструкции, включавшие названия объекта, фамилию и имя владельца (или владельцев), название водного источника, на котором или вблизи которого находился населенный пункт, например: *Да в Холмцу Каменскомъ стану в порозжихъ ж земляхъ написано Никитинское поместье Борисова сына Золина пустошь Михеевская на речке на Черной грязи (281/1, 42/1738, 119, 1686 г.); Матвеевское да Истоминское поместье Ивановыхъ детей Бобровых (там же, 119).* Имели место также названия, возникшие на основе сочетания имени и фамилии (или прозвища): *д. Николы Куровского, а село тож (15174, 706 об.), сельцо Николы Погорелое (114/1, 45, 21), д. Михаила Архангела (15172, 583).*

Для периода XVII – начала XVIII вв. характерно широкое повсеместное употребление так называемых наименований-ориентиров, основной функцией которых было указать точное местонахождение описываемого географического объекта. Такими ориентирами были прежде всего реки, озера, ручьи, истоки, колодцы, болота и т. д. Наименования-ориентиры представляли собой описательные обороты, чаще с предлогами, реже с союзами, в ряде случаев это были достаточно длинные конструкции, включавшие подробное указание на местоположение характеризуемого объекта: *Луга и сеньные*

* © Картавенко В.С.

покосы прозванием Подпоповье что на реке Большом Вопце (15171, 219 об.), црковь Миколы Святаго надъ Касплею на Усполье реке созжена (281/1, 10900, 1698 г.), против ево Микитиной пустоши Арсеньева Прудцищъ что за речкою Езвиною (281/1, 25/36756, 3 об. 1688 г.).

Ю.А. Карпенко, описывая признаки молодости топонимической системы, обращает внимание на то, что «если обозначить объекты на территории, не имеющей еще географических названий, то приходится прибегать к разного рода описаниям. Ср. в Северном Причерноморье (1795 г.): Пустош премьер-майора Самойлы Баранова...» [2].

В описательных оборотах в качестве слов-ориентиров при названии объекта (деревни, села, пустоши) часто использовались слова *река, речка, ручей (ручеек, озеро, колодезь, (колодец): д. Леня на реке Лучасе (15174, 90 об.), д. Курово на речке Доброгоще (там же, 86 об.), д. Жерновка на ручье Жерновском (15175, 430 об.), д. Малой Пружинец над озером Пружинцом (15174, 692), д. Большие Словени над колодцем (15174, 619), п. Кривая над колодезем (15175, 206 об.), д. Рубцова на ручейке (15170, 611 об.)*. Реже употреблялись слова *ржавец, вражек, болото, болотина, суходол, мох, мшарина (омшарина), исток, ключ: д. Власовицы на ржавце (15175, 239), п. Зубакино на вражке (15175, 69), д. Осиновицы на болоте (там же, 71 об.), п. Родино на вражке Скомороске (15175, 69), д. Анищенкино на суходоле и на вражке (15172, 615), д. Семелино надо мхом (15170, 432 об.), д. Марозово, Макарово тож, над омшариною (там же, 432), д. Заднее Село у мху (там же, 720), д. Заборье на истоке (там же, 293 об.), поч. Борровка на болотине (15171, 37 об.), д. Дубровка Большая на ключе (15174, 259 об.)*.

Описательных конструкций – названий деревень – очень много в памятниках письменности XVII в. В таких конструкциях могли употребляться разные предлоги, например, многочисленны конструкции с предлогом *на: Село Сопати на речке Каменке (281/1, 1/1459, 1678 г.), пустошь Розломаники на речке Каменке (там же, 2), Пустошь Нивы на суходоле (там же)*. В ряде случаев предлог *на* мог повторяться: *Село Лосево на речке на Молохве (15175, 119 об.), пустошь Михалевская на речке на Черной грязи (281/1, 42/1738, 119 об., 1686 г.), пустошь Русаново на ручье на Пониковце (15174, 667 об.), д. Мокрой Лугъ на реке на Вопше (15172, 583 об.), пустошь Плескушино на озере на Еване (15174, 72 об.)*.

В некоторых случаях в подобных описательных конструкциях для более точного описания местонахождения объекта употреблялся глагол «стоит»: *д. Торжок стоит на истоке на Валуйку (15172, 291), д. Долголядь стоит на суходоле (там же, 293 об.), п. Заборье стоит на истоке (там же, 293 об.)*.

Чтобы не путать один населенный пункт с другим, для уточнения места указывался не один ориентир, а сразу два или даже три: *д. Сутоки на речках Верже да Устье (15174, 329), село Лосево на реке на Молохве да на речках на Каменке да на Шарневке (15175, 71 об.), д. Хатабужа на речках на Ржавце и на Хатабуже (15175, 235), д. Некляды на речке Вотре и на колодезе (там же, 235 об.), п. Молявна на речке Молявенке да на другой речке Молявенке (15170, 358 об.), д. Микулино на болоте и на ручье (там же, 504), д. Скарютино на колодези и на ручье (там же, 504 об.), д. Хотьбыль на речке Хотьбылке да на речке Тарасовке (15171, 194 об.)*.

Не был редкостью в описательных конструкциях и предлог *над: п. Михеево над речкою Михеевкою (281/1, 1/1459, 2, 1678 г.), д. Другая Наготь над речкою Наготью (15174, 278 об.), п. Кунино над ручейком Ховрачек (там же, 300 об.), д. Тверитино над речкою Кропивною (там же, 401), д. Денежница над озером Туроснам (там же, 589), д. Белое над озером Бельым (там же, 649), п. Ситня над речкою Царевичем и над речкою Ситнею (15175, 131 об.), д. Погорелец над речкою Погорелкою (там же, 144)*.

Предлоги *в, за, по, подле, при, у* встречаются реже: *п. Карабановка в калодизе (15175, 430), п. Митрохино в бору (15174, 185), за рекою Озерною урочище Заболотье (15174, 713), п. Касабутчина по другую сторону Круглово озера (там же, 337 об.), бортной ухжей по речке Чолкне прозвание Цыгановщина (15175, 84), д. Острог по течению ручья Малинового (2/104, 37, 4), п. Овсяникова по обе стороны речки Овсянки (15171, 194 об.), п. Погорелое подле Днепра (15174, 317 об.), д. Подъесень при речке Подсосенке (1355/1, 1440, 3), п. Порисино у завони (15177, 589), д. и п. Зазыбино у колодезя и у болота (15175, 578), д. Лукино у озера Сумина (15170, 85)*.

В ряде случаев требовалось, по-видимому, еще лучше уточнить местонахождение объекта, и тогда использовались конструкции не с одним, а с двумя предлогами, например: *с. Ректы на берегу реки Ухты и при устье речки Вербушки (114/1, 42, 1), п. Горки на болоте по обе стороны речки Плотки (15171, 32), п. Мерложенки на верху речи Семиковки*

возле мшарины (15177, 540 об.), п. Марково над речкою Рженкою против дрвни Васильева (там же, 526 об.), д. Корсаковщина над озером Дъгом и над речкою Джицею (15176, 46).

Находим также эллиптические описательные конструкции с союзом *что*: д. Заднее Село *что у мху* (15175, 344 об.), п. Новая Буда *что в Луговском лесу* (там же, 494 об.), д. Березовка *что с озерком* (15171, 373), в лугу Выгонном *что на Перемче реке* (там же, 373).

Для топонимии периода XVII-XVIII вв. характерно наличие у деревень, сел, пустошей двойных названий – официального и народного или старого и нового, часто такие двойные названия оформлялись следующим образом: д. Леднево, а Гончарово *тож* (15171, 567), п. Цветухино, Аколища *тож* (15177, 647 об.), п. Коровино, Шоково *тож* (15175, 144 об.), д. Красенцы, а Кречеца *тож на реке Вотре и на речке Кречеце* (231 об.), п. Кириково, Кирюковщина *тож, что был починок* (113/1, 154, 6), сельцо Ананьино, Острожок *тож* (113/1, 212, 21), д. Секевичево, Первыкино *тож на речке Волчейке* (15170, 367), д. Бородино, Румянцево *тож на речке Волчейке* (там же, 367 об.), д. Нежежино, Подшивалова Гора *тож* (15174, 237).

Подобные названия в XVII-XVIII вв. не были редкостью, так, Е.М. Поспелов указывает на одну из особенностей «ойконимии того времени: вслед за изменением владельцев изменялись и названия селений. Для сохранения преемственности в учете и налогообложении землевладений, кроме последнего названия, обычно приводилось одно, а то и два-три предыдущих названия. Конструкции типа *Скрабино, Скорятино, Зюзино тож* были обычны» [3].

Не менее часто встречаются и конструкции с союзом *что*: д. Замошица, *что наперед сего была Беляева надомхомъ* (15175, 746), с. Ореховка, *что было сельцо Кузнецово* (113/1, 154, 6), сельцо Кузнецово, *что ныне село Арехово* (там же, 7), д. Виры, *что была д. Растворина Гора* (15170, 653), д. Михаила Архангела, *что бывало прежде сево сельцо* (15172, 583 об.), д. Пельшево, *что было займище Амбросово* (15171, 340 об.).

В памятниках письменности есть прямые указания на то, что объект имеет два названия: *Старым и новым прозванием всякой пустоши по два имени*: п. Безгузово, Холопово *тож*; п. Цветухино, Околища *тож*; п. Козелино, Кобелево *тож* (15171, 309).

На то, что название неофициальное, указывают словосочетания *по крестьянскому*

прозванию, по-крестьянски, по мирскому прозванию, исстари, наперед сего, ныне, прежде: п. Бычкова, *по крестьянски Быкова* (113/1, 154, 6), п. Мититихина, *что была деревня, а по крестьянскому названью Макарова* (там же, 6), п. Староселье, *что была деревня, а по крестьянскому прозванию Старица* (там же, 6), п. Кабычки, *что была деревня, а по крестьянскому названию Паганкова* (там же, 6), селище Пищево, *а по крестьянскому названью Пищуликово* (там же, 6), п. Селютина, *а по мирскому прозванию Кудиново* (113/1, 212, 16), п. Родькино *изстари Окулино; Маленово изстари Пурилино* (15171, 335 об.), Горелково *истари Сысоево* (там же, 333), *по устье речки Чернавки, что нне слывет Будницкая* (там же, 333), *в речку Рубежанку, что нне завут Ольховкою* (там же, 333), сельцо Кузнецово, *что нне село Ареховое* (113/1, 154, 7), д. Замошица, *что наперед сего была Беляева надо мхомъ* (15175, 746).

По тем или иным причинам деревни исчезали, на их месте возникали пустоши, получавшие названия бывших деревень: *пустошь, что была деревня Бобровниково* (281/1, 42/1738, 119), п., *что была д. Вараксинская* (там же, 119 об.), п., *что бывала слободка Билина на реке Днепре* (15174, 331 об.), п., *что была д. Ляховщина* (там же, 722), п. Михейково, Калинкино *тож, что был починок* (113/1, 154, 6), п. Прихабки, *что была д. Малые Прихабки на реке Усне* (15171, 210), *над рекою Упокоем п. Янова, что преж сего была д. Полишина* (там же, 269).

Напротив, на месте бывших пустошей могли появляться деревни: д. Амховица, *что была пустошь над речкою Амховицею* (113/1, 205, 8), д. Микулино, *что была пустошь над рекою Микулинкою* (15170, 618 об.), д. Селивестрова, *что была Захоревичева мыза* (там же, 85), д. Теличина, *что была пустошь Теличино* (15171, 204).

С течением времени, по мере становления топонимической системы, протяженные описательные конструкции утрачиваются, их заменяют однословные названия.

Итак, представленный анализ имен собственных географических объектов начального этапа русской топонимии (на примере смоленских топонимов) позволяет говорить о сложных динамических процессах в номинации населенных пунктов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Попов А.И. Основные принципы топонимического исследования // Принципы топонимики. – М., 1964. – С. 37.
2. Карпенко Ю.А. Признаки молодости топоними-

ческой системы // Перспективы развития славянской ономастики. – М., 1980. – С. 56.

3. Поспелов Е.М. Историко-топонимический словарь России. Досоветский период. – М., 2000. – С. 12.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. РГАДА – Российский государственный архив древних актов, фонд 281/1 – Грамоты Коллегии Экономии, опись 1, дд. № 25/3675, 42/1738; ф. 1209/2 – Поместный приказ, опись 2, дд. № 15166, 15170, 15171, 15172, 15174, 15175, 15176, 15177; ф. 1355/1 – Экономические примечания к планам Генерального межевания (Смоленская губерния – 1776-1779 гг.), опись 1, дд. 1440, 1470, 54/1487.
2. ГАСО – Государственный архив Смоленской области, ф. 2/104 – Смоленское губернское правление, дд. № 3, 7, 10, 37, 41; ф. 113/1 – Личный фонд Клетновой Е.Н., опись 1, дд. 154, 155, 205, 210, 212; ф. 114/1 – Фонд Барышниковых, опись 1, дд. 35, 42, 43, 45.

УДК 811.161.1'37

Кожин А.Н.

ПОВЕСТВОВАНИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЛИРИЧЕСКОГО РАССКАЗЧИКА*

Аннотация. Повествование исходит от лирического рассказчика – главного героя романа Ф.М. Достоевского «Подросток». Последняя глава исповедального текста сменяется иным изложением, раскрывающим мысли воспитателя Подростка о хаосе современной жизни, что можно воспринимать как голос Достоевского.

Ключевые слова: лирический рассказчик, «Записки», калейдоскопичность глагольных словоформ.

В прозе Достоевского литературные герои обычно реализуют самосознание, а сам автор как бы наблюдает за происходящим. «Голоса» предстают в зонах художественного изображения как самовысказывание, посредством которого приоткрывается мир души, что позволяет не только высказываться, но и увидеть себя в душе других героев, то есть «в чужом выраженном в слове сознании» [1].

Художественный мир в романе Достоевского «Подросток» подаётся как повествование от «Я» лирического рассказчика.

Эпизоды, ситуации в канве такого повествования скрепляются в единое целое как рассказ героя о минувшем, как сцены из его

V. Kartavenko

THE DYNAMICS OF TOPONYMS AND MICROTOPYNYMS (BASED ON THE TOPONYMS OF SMOLENSK REGION)

Abstract. The article gives the results of the dynamic process in the toponymy of Smolensk region in the XVII-XVIII centuries. Long descriptive constructions including the name of the object and the name (the nickname) of the owner were typical at the early stages of toponymy development. Such descriptive constructions are lost in due course in accordance with the development of the toponymic system.

Key words: microtoponym, toponym, toponymic system, local geographical term, dynamic process, nomination, descriptive construction, official name, unofficial name, the object of nomination, monuments of writing.

«первых шагов на жизненном поприще» [2: 5].

Романный мир произведения воспринимается как исповедь героя, как рассказ о самом себе; при этом рассказ о минувшем исходит от первого лица, являющегося повествователем, а также героем романа «Подросток». Таким образом, герой романа предстаёт как субъект, а также как объект повествования.

Изображаемое определяется ликом рассказчика и предстаёт как самосознание героя, как выраженный в слове мир его души.

Внимание повествователя направлено на реализацию своего, «подросткового» мировосприятия, а процесс изображения обретает исповедальную ориентацию. Именно поэтому повествователь как рассказчик и герой романа представляет себя читателю: «Я – кончивший курс гимназист, а теперь мне уж двадцать первый год. Фамилия моя Долгорукий, а юридический отец мой – Макар Иванов Долгорукий, бывший дворовый господ Версиловых. Таким образом, я – законнорожденный, хотя я в высшей степени незаконный сын» [2: 7].

Рассказчик стремится разъяснить читателю свои «Записки», донести до персонажей суть своих мыслей, а также выразить

* © Кожин А.Н.